

Я хочу просто снять нужный мне камень и выбросить кольцо, но у меня нет на это времени. Когда я уже собиралась развернуться и уйти, мужчина крикнул:

— Не стесняйся, любовь моя!

— Тебе кажется, что я сейчас похожа на человека, который смущён?

Скорее, я выгляжу так, словно мне до тошноты мерзко. Мужчина полз по полу. Теперь он меньше похож на человека и больше на жука.

— Ы-ых, проваливай.

Ползущий ко мне мужчина, кажется, начал приходить в себя, попытался встать с пола, а затем последовал за мной наружу. Я подбежала к стене и потянула установленный рычаг.

Бум!

Сетка, свисающая с потолка, упала на мужчину, ударив его. Пока он изо всех сил боролся, у меня появился шанс сбежать, но...

— Что тут происходит?

В тот момент, когда я уже собиралась схватить дверную ручку, дверь распахнулась. Офицер, который несколько минут назад спал перед дверью, открыл рот, увидев меня.

Чёрт.

— Не могли бы вы, пожалуйста, отойти в сторону?

— В-воров...

— Раз уж вы не можете отойти в сторону, ничего не поделаеть, — сказала я своему коллеге и слегка пнула его ботинком, когда он замахивался на меня дубинкой.

Бум!

Удар пружинящего ботинка отправил офицера в дверь, которая находилась напротив и служила входом в ещё одну комнату.

— Простите! Ваши больничные счета будут оплачены мистером Хоуплесом, который вас разбудил!

Когда я поспешно выбежала в коридор, Хоуплес, который до этого боролся с сетью, последовал за мной, отчаянно крича:

— Подожди! Моя Золушка, не уходи!

Вау, похоже, ему действительно срочно нужна госпитализация. Я думала, что байки вокруг кровавого бриллианта — полная чушь. Однако слухи о том, что Хоуплеса, проклятые фамильной драгоценностью, сходят с ума, видимо, правдивы.

— Скажи мне своё имя! Отныне все будут называть тебя миссис Хоуплес, но я буду единственным, кто будет называть тебя по имени!

Из пасти преследовавшего меня Хоуплеса без перерыва вылетали по-настоящему тошнотворные слова. Откуда он понабрал всей этой ереси? Он что, ходит в какую-то отвратную школу флирта? Однако, как оказалось, он посещает совсем другое место.

— Всё, что блестит, — моё-ё-ё!

Хоуплес — член того самого сумасшедшего фан-клуба. Взбегая по лестнице, он даже достал из бумажника членскую карточку и помахал ею.

— Я — первый участник. Я влюбился в тебя раньше всех! Выходи за меня!

— Откуда исходит этот шум?

Безумец своей пламенной речью разбудил спящих львов. Полицейские, в оцепенении бродившие по 1 этажу, услышали шум и последовали за ним.

— Что происходит, мистер Хоуплес?.. Э-э? Вороватая Ворона здесь!

— Ловите её!

Мой план побега без лишнего шума был обречён. Полицейские, словно стая муравьёв, окружили меня со всех сторон, полностью перекрыв первый этаж. У меня не было другого выбора, кроме как побежать вверх по лестнице. Полицейские же погнались за мной.

Сумасшедший сталкер сбивал и толкал офицеров, также следуя за мной. Я в какой-то момент перестала слышать его комментарии, наполненные флиртом.

— Стой!

— Четвёртый этаж! Что вы делаете! Преступник убегает!

Но вот гневные голоса, преследующих меня людей, становились всё громче и громче. Второй этаж, третий, четвертый. С каждым новым этажом присоединялось всё больше полицейских, слоняющихся без дела, и число преследователей только увеличивалось.

Скрежет-скрежет.

Чем дольше я использовала пружинные ботинки, тем сильнее они изнашивались.

Ы-ых, как некстати.

Поток кровавых слёз, что я проливала в душе, всё увеличивался. Наконец, 5 этаж. Когда я взглянула на него, то увидела полицейского, который заблокировал путь по лестнице, которая была достаточной широкой, чтобы трое людей ходили бок о бок, однако он стоял там один.

— Все сюда, живо! — мужчина срочно позвал своих коллег, которые ещё не отошли от эффекта.

Когда слышались отдалённые шаги стремительного бега, я уже сделала прыжок.

— Ых!

Вшух!

Подпрыгнув в воздух, я ударила по перилам, чтобы снова подскочить. Когда я закрутилась вихрем в кувырке, офицеры потянулись изо всех сил, чтобы поймать меня, но не смогли и волоска моего зацепить.

Стук!

Я одним прыжком преодолела толпу и приземлилась на пол пятого этажа.

— Пойм...

Бам!

Не может быть. Поскольку тут же ворвались полицейские, мне пришлось снова подпрыгивать. Я даже не успела перевести дух.

Скре-е-ежет.

Не-е-ет, мои драгоценные ботинки. Продержитесь ещё немного, пока я не добежу до окна.

В конце коридора на пятом этаже было распахнуто большое окно. Судя по пепельнице с сигаретами на подоконнике, кто-то из офицеров оставил его открытым, чтобы покурить.

Кто бы это ни был, спасибо!

Это окно станет моей лазейкой.

— Стоять!

— Ха-а...

Всё, что угодно, лишь бы выход был виден. По мере того, как изнашивается долговечность, уменьшается и сила прыжка. Когда моя скорость замедлилась, расстояние между мной и преследующими меня полицейскими сократилось до пяти шагов. Если так продолжится, то меня настигнут прежде, чем я доберусь до окна.

— Ах, серьёзно... Я не хотела этим пользоваться, простите!

Я открыла инвентарь и нашла картонную упаковку с мышеловками. Когда я нажала на мигающую кнопку установки в нижней части коробки, она с грохотом упала на пол между мной и офицерами, которые были застигнуты врасплох. Появилось 300 мышеловок, украшенных кусочками жёлтого сыра.

— Не наступайте на них!

Клац!

Лучше бы послушались. Один из полицейских, проигнорировавший предупреждение, в итоге умудрился наступить на мышеловку.

— А-ай!

Тот, кого сцапали за палец ноги, подскочил и запрыгал, задев и другие мышеловки. Так и началась цепная реакция.

Клац! Клац-клац! Клац-клац-клац-клац!

Мышеловки захлопывались и подпрыгивали в воздух, как попкорн. Остальные полицейские, не успевшие избежать столкновения, также попались в этот хаос. Одним зажало носы, другим — пальцы.

— Ы-а-ай!

— Снимите с меня это!

Так как проход в коридоре был узким, полицейские оказались полностью заблокированными. Тем временем я неторопливо подошла к окну, оглянулась и произнесла последние слова.

— Всё, что блестит, — моё.

Чмок.

Хант сегодня не появится?

На прощание я отправила поцелуй рукой несчастной толпе, застрявшей в коридоре, и достала из инвентаря парящий зонтик. Осталось только выбраться отсюда, и прозвучит сигнал об успешном выполнении миссии. Встав на подоконник, я высунулась в окно и открыла зонт в уже наступившей ночи.

— Ох...

Из темноты появилась рука и схватила меня за запястье, следом показались пара сверкающих наручников и лицо Рэйвена Ханта.

Ха... Ну конечно.

Не зря я не видела его посреди всего этого хаоса. Не может быть, чтобы он всё пропустил. У него спокойное выражение лица. Хант выглядел так, будто знал, что я приду сюда.

Он до сих пор не появился, потому что всё это было ловушкой.

До меня дошло лишь после того, как меня схватили, не зря Хоуплес гнался за мной. Даже открытое окно было частью плана. Теперь мне казалось, что безумное предложение руки и

сердца Хоуплеса является уловкой Ханта.

— Сегодня довольно много людей пытается заполучить мою руку? Встаньте в очередь за мистером Хоуплесом, мистер Хант.

Стоявший на краю крыши за окном Хант не ответил на мой сарказм. Он только стал надевать на мои запястья наручники и в деловой манере продекларировал:

— Вы арестованы за кражу Бриллианта Хоуплес.

Какой арест? Я ещё не получила уведомление о плохой концовке.

— Айщ!

Я схватила руку, которая пыталась надеть на меня наручники, и отдернула её. Конечно, Хант не отреагировал. Ожидаемо.

Шух!

Пока Хант отвлёкся на мои запястья, я ткнула в его лоб кончиком зонта.

— Что...

Хант, должно быть, подумал, что я собираюсь ткнуть ему в глаз, поэтому он рефлекторно зажмурился и отвернулся. Я воспользовалась слабостью в хватке и вывернула запястье. Ханту ничего не оставалось, кроме того как отпустить меня. В противном случае, он бы споткнулся и упал с крыши.

Я высунулась из окна, пока Хант схватился за подоконный столб, чтобы удержаться. Спрятавшись на противоположной стороне от него, я раскрыла зонт.

Хватать.

Почему снова ты!